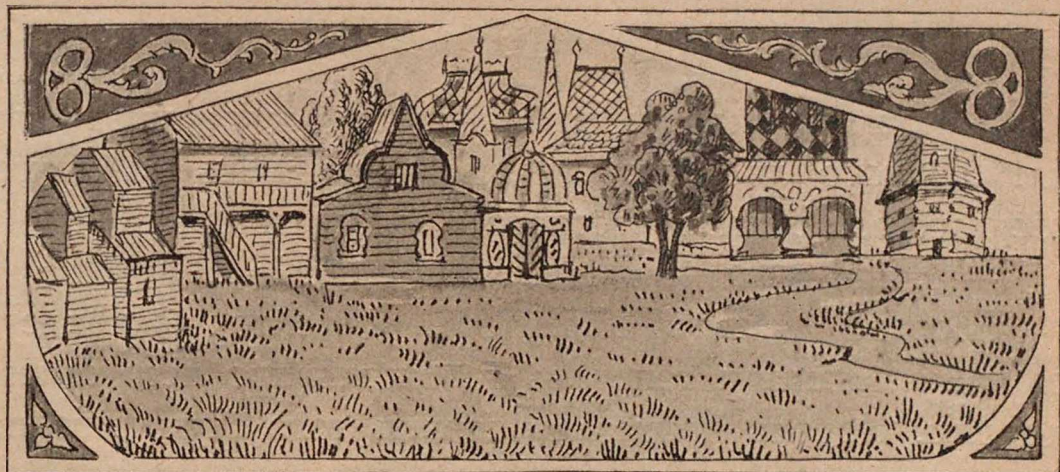

Окаменѣлое царство.

I.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жиль-былъ солдатъ. Служилъ онъ долго и безпорочно, царскую службу зналъ хорошо. На смотрѣ, на ученѣя приходилъ чистъ и исправенъ. Сталъ послѣдній годъ дослуживать—какъ на бѣду невзлюбило его начальство: то и дѣло подъ арестомъ сидитъ да на часахъ стоитъ.

Тяжело солдату. Задумалъ онъ бѣжать: ранецъ черезъ плечо, ружье на плечо. Прощается съ товарищами, а тѣ его спрашиваютъ:

— Куда идешь? или начальство требуетъ?

— Не спрашивайте, братцы! Подтяните-ка мнѣ ранецъ покрѣпче да лихомъ не поминайте!

II.

И пошелъ онъ, добрый молодецъ, куда глаза глядятъ. Много ли, мало ли шель—пришелъ въ другое государство. Видитъ часового и спрашиваетъ:

— Нельзя ли мнѣ отдохнуть здѣсь?

Часовой сказалъ ефрейтору, ефрейторъ офицеру, офицеръ генералу, генералъ доложилъ про него самому королю. Король приказалъ позвать того служиваго передъ свои свѣтлыя очи.

Явился солдатъ, какъ слѣдуетъ—въ формѣ, сдѣлалъ ружьемъ на-караулъ и сталъ, какъ вкопанный.

Говоритъ ему король:

— Скажи мнѣ по совѣсти, откуда и куда идешь?

— Ваше королевское величество! не велите казнить, велите слово вымолвить.—Признался во всемъ королю по совѣсти и сталъ на службу проситься.

— Хорошо,—сказалъ король,—наймись у меня садъ караулить. У меня въ саду неблагополучно: кто-то ломаетъ мои любимыя деревья. Сбережешь садъ, дамъ тебѣ за трудъ плату немалую.

Солдатъ согласился.

Караулить садъ годъ, караулить другой: все исправно. Вотъ ужъ и третій годъ на исходѣ, тутъ-то и вышла бѣда: пошелъ солдатъ садъ осматривать, и видитъ—половина самыхъ лучшихъ деревьевъ поломана.

«Боже мой,—думаетъ онъ,—вотъ какая бѣда приключилась! Какъ замѣтитъ это король, сейчасъ велитъ меня казнить».

Взялъ ружье въ руки, прислонился къ дереву и крѣпко-крѣпко призадумался.

Вдругъ послышался трескъ и шумъ, очнулся добрый молодецъ, глядь—прилетѣла въ садъ огромная, страшная птица и ну ломать деревья.

Выстрѣлили въ нее солдатъ изъ ружья, убить не убилъ, а только ранилъ въ правое крыло. Выпало изъ того крыла три пера, а сама птица на утекъ пустилась. Солдатъ за нею. Птица хотъ летѣть не можетъ, да ноги у нея быстрыя, скорехонько добѣжала до провалища и скрылась изъ глазъ. Солдатъ не побоялся—и вслѣдъ за нею кинулся туда же. Упалъ въ глубокую-глубокую пропасть—цѣлыя сутки лежалъ безъ памяти. Опомнился, всталъ, осмотрѣлся—видитъ, что и подъ землей такой же свѣтъ.

«Ничего себѣ,—думаетъ,—и тутъ люди живутъ», и пошелъ.

III.

Шель-шель, пришелъ къ большому городу, у воротъ караульня, при ней часовой. Сталь его спрашивать—часовой молчитъ, не движется; взялъ его солдатъ за руку—а онъ совсѣмъ каменный. Взошелъ солдатъ въ караульню — народу много: и стоятъ и сидятъ, только

всѣ окаменѣлые. Пустился бродить по улицамъ—вездѣ то же самое: нѣтъ ни единой живой души человѣческой, все какъ есть камень! Вотъ и дворецъ расписной, вырѣзной; идетъ нашъ солдатъ туда, смотритъ — комнаты богатые, на столахъ закуски и напитки всякіе, а кругомъ тихо и пусто.

Сѣлъ солдатъ за столъ. «Хорошо бы теперь выпить да закусить», думаетъ, а закуски и напитки всѣ окаменѣлые. Вдругъ послышалось ему—словно кто къ крыльцу подѣхалъ. Схватилъ онъ ружье и сталъ у дверей.

Входитъ въ палату прекрасная царевна съ мамками, съ няньками. Солдатъ отдалъ ей честь, а она ему ласково поклонилась:

— Здравствуй, служивый, Расскажи, какими судьбами ты сюда попалъ?

Солдатъ рассказалъ:

— Нанялся я царскій садъ караулить и повадилась туда большая птица летать да деревья ломать. Вотъ я подстерегъ ее, выстрѣлилъ изъ ружья и выбилъ у нея изъ крыла три пера, бросился за ней въ погоню и очутился здѣсь.

— Эта птица—мнѣ родная сестра. Много она творить всякаго зла, и на мое царство бѣду наслала—весь народъ мой окаменила. Слушай же: вотъ тебѣ книжка, становись вотъ тутъ и читай ее съ вечера до тѣхъ поръ, пока пѣтухи не запоютъ. Какія бы страсти тебѣ

ни казались, ты знай свое—читай книжку да держи ее крѣпче, чтобъ не вырвали: не то живъ не будешь! Если прстоишь такъ три noci, то выйду за тебя замужъ.

— Слушаюсь!—отвѣчаетъ солдатъ.

IV.

Только стемнѣло, взялъ онъ книжку и началъ читать. Вдругъ застучало, загремѣло—явилось во дворецъ цѣлое войско, подступили къ солдату его прежніе начальники и бранятъ его и грозятъ за побѣгъ смертью, вотъ ужъ и ружья заряжаютъ, прицѣливаются... Но солдатъ не обращаетъ вниманія, знай себѣ книгу читаетъ!

Закричали пѣтухи—и все разомъ сгинуло.

На другую ночь страшнѣй было, а на третью и того пуще: прибѣжали палачи съ пилами, топорами, молотами, хотятъ ему кости дробить, жилы тянуть, на огнѣ его жечь, а сами изъ всѣхъ силъ стараются, какъ бы книгу изъ рукъ выхватить...

Такіе страхи были, что едва солдатъ выдержалъ, но вотъ запѣли пѣтухи—и демонское наважденіе сгинуло! Въ тотъ самый часъ все царство ожило. По улицамъ и въ домахъ народъ засуетился. Во дворецъ явилась царица съ генералами, со свитою, и стали всѣ благодарить солдата и величать его своимъ царемъ.

На другой день женился онъ на прекрасной царевнѣ и зажилъ съ нею въ любви и согласіи.
